

Глава 126: Лорд, почему скромность заменила ваше высокомерие?

В ту ночь Консорт Тайчжэнь потеряла сон.

Лежа внутри палатки, Консорт Тайчжэнь крутилась по своей кровати, и все, что она вспоминала, было «Песню о Чистоте и Мире». Никогда она не видела ни одного стихотворения, которое могло бы ударить по глубине женской души и таким образом переменить женское сердце.

Даже те неграмотные старые няньки могли ощутить крайнюю красоту стихотворения.

Держа письмо, Консорт Тайчжэнь внезапно поняла, почему дворцовая горничная Секции Сжигания Одежды была настолько смелой, чтобы тайно сохранить это письмо и стихотворение, несмотря на риск обезглавливания.

Дело было не в том, что она была храброй или невежественной, но потому, что она не смогла сжечь его, несмотря на то, что знала о связанных с этим рисках.

Тем, что Консорт Тайчжэнь не могла выбросить из ума, было то, что эта Песнь о Чистоте и Мире была обозначена как первая. Значит, могла быть вторая и третья части...

Первая Песнь была так прекрасна, так каковы будут Вторая и Третья?

Таким образом, Консорт Тайчжэнь не смогла заснуть.

...

В то время, пока сердце Консорт Тайчжэнь находилось в хаосе из-за «Песни о Чистоте и Мире», в королевском дворе назревала еще одна буря.

Король Сун был изгнан из королевского двора в течение пяти последовательных дней по приказу Императора-Мудреца для «отдыха дома». Этот вопрос разозлил чиновников, и их оппозиция усилилась.

Противостояние между сторонниками и противниками усилилось.

В этот момент один чиновник поднял идею совместной работы с Королем Суном, чтобы собрать более десяти тысяч чиновников со всей империи Великого Тана, чтобы подать ходатайство об остановке действий Императора-Мудреца.

Однако в этот решающий момент произошло невысказанное. Самый пылкий противник «инцидента Консорты Тайчжэнь», а также фактический лидер толпы, Король Сун, внезапно решил замолчать.

Это резкое изменение заставило всех почувствовать осторожность. Учитывая личность Короля Суна, никто не думал, что он испугался.

Некоторые из тех, кто был знаком с Королем Суном, посетили его, и от него они услышали удивительную новость.

Первоначально Король Сун был непреклонен в том, чтобы не допустить, чтобы Консорт Тайчжэнь вошла во дворец. Но в последнее время Король Сун наткнулся на какую-то новую информацию. Хотя его слова были расплывчатыми, смысл его слов был ясен:

В инциденте с Консортом Тайчжэнь была скрытая история. Весьма вероятно, что правда была не такой, как все считали.

В одно мгновение все оказались в шоке.

Все знали личность Короля Суна; он не лгал бы над такими делами. Кроме того, учитывая его личность как Короля Великого Тана, ему не нужно было лгать.

Именно по этой причине молчание Короля Суна потрясло весь королевский двор. Никто не знал, какова скрытая история, но это единственное его действие вызвало огромную волну среди чиновников.

Первоначально все думали, что даже если они были бы приговорены к смертной казни, они остановили бы введение Консорта Тайчжэнь во дворец любой ценой, чтобы предотвратить появление этого порока, оставившего след в истории Великого Тана.

Но в этот момент чиновники колебались.

И этого колебания было более чем достаточно, чтобы отменить всю ситуацию.

Малейшее колебание в сердце заставляло быть неспособным выступать так же горячо, как раньше. Внезапно голоса, противостоящие Консарту Тайчжэнь в королевском дворе, были уменьшены более чем наполовину.

Никто не мог ожидать такого резкого поворота в ситуации! ...

...

Дворец Юйчжэнь.

«Хахаха, можно праздновать! Кажется, что ваша свадьба не за горами! ...»

Одетый в белый халат, Ян Чжао подошел к красной палатке с меморандумом в руке. Яркое красное сияние было на его лице, и он не мог не смеяться над нынешней ситуацией.

«Наш величайший враг, Король Сун Ли Чэнци, внезапно изменился за одну ночь! Он не только не противостоит нам, но даже начал говорить за нас!»

Ян Чжао восхищенно рассмеялся. Это была самая счастливая новость, которую он слышал за последние несколько дней.

«Что!»

В красной палатке Консорт Тайчжэнь резко встала и подошла к краю палатки. Это было слишком неожиданно.

Ничего не скрывая, Ян Чжао рассказал обо всем, что происходило в королевском дворе.

«Маленькая сестра, ты действительно не могла бы этого себе представить. Без Короля Суна все те, кто был против нас, больше не могут поднять шторм. Теперь будущее впереди яркое!»

Возбужденный Ян Чжао сильно жестикулировал.

«Хмф, какое такое будущее перед нами яркое? Разве это не очевидная попытка Короля Суна

примириться после того, как он испытал решимость Его Величества в этом вопросе?»

Консорт Тайчжэнь на мгновение задумалась, прежде чем холодно хмыкнуть.

Король Сун оскорбил Императора-Мудреца, и в результате последний послал ему пять имперских указов. Консорт Тайчжэнь знала об этом, и, по ее мнению, Король Сун, очевидно, пытался помириться с ними, поняв, что он находится в плохом положении.

«Хе-хе, ты не можешь так выражаться. Несмотря на то, что он был понижен в должности, его влияние все еще остается. Если бы он встал на ноги, многие чиновники все равно остались бы стоять рядом с ним, и это нанесет ущерб нашей ситуации. Его молчание - лучшая новость для нас».

Сказал Ян Чжао.

Консорт Тайчжэнь хмыкнула, но она должна была признать, что ее кузен Ян Чжао был прав по этому вопросу.

Император-Мудрец мог игнорировать чиновников и непреклонно вводить ее в качестве своей супруги, но критика всего королевского двора не была приятным делом. Если бы она могла спокойно и тихо войти о двор, это было бы к лучшему.

В конце концов, если бы она хотела подняться выше в королевском дворце, она не могла игнорировать мнения чиновников.

«Хм? Маленькая сестра, что ты держишь?»

Через завесу палатки Ян Чжао вдруг заметил, что Консорт Тайчжэнь держала что-то в своих руках. Из того, что его острые глаза поймали, это, казалось, было письмом.

«Что?»

Сердце Ян Чжао пропустило такт, и он сразу понял, что что-то неладно. В столице у его кузины не было родственников, кроме него. Кто мог написать ей письмо?

«Маленькая сестра, могу я взглянуть?»

Ян Чжао спросил, протягивая руку.

Консорт Тайчжэнь некоторое время колебалась. Зная, что ее двоюродный брат Ян Чжао был тем человеком, который упорствовал бы для достижения цели, она неохотно передала «Песню о Чистоте и Мире'1».

«Это стихотворение?»

Ян Чжао был ошеломлен. Он рассматривал все возможности, но никогда в своих мечтах не ожидал, что это будет стихотворение.

«Да»

Консорт Тайчжэнь кивнула.

«Верни его мне, когда прочитаешь. Не сминай!»

Взволнованный словами Консорта Тайчжэнь, в глазах Ян Чжао мелькнуло удивление. Взглянув на бумагу, он начал просматривать содержимое.

Ян Чжао не обладал склонностью к поэзии, и он скорее предпочел бы играть в игорном логове. Несмотря на это, несмотря на его лень и отсутствие образования, он мог сказать, что это стихотворение было шедевром.

«Хорошее стихотворение! Это действительно хорошее стихотворение. Даже такой олух, как я, может сказать, что это стихотворение, восхваляющее даму. Кто написал это?»

Ян Чжао прокомментировал это и небрежно спросил.

«Король Сун Ли Чэнци!»

«Что?!»

Как будто молния ударила во Дворце Юйчжэнь, глаза Ян Чжао расширились, а нижняя челюсть почти упала на землю.

«Король Сун? Ли Чэнци? Как это возможно!»

Ян Чжао с недоверием смотрел на свою младшую кузину. Эта новость была для него невообразимой, и ему казалось, что в него врезалась гигантская гора.

«Зачем мне нужно лгать об этом? Это письмо было отправлено несколько дней назад!»

Холодно ответила Тайчжэнь.

«А?»

Ян Чжао не смог понять этот вопрос. Несколько дней назад? Но почему он не слышал об этом?

«Но зачем он послал это письмо? Что он задумал?»

Успокоившись, Ян Чжао спросил в замешательстве.

«Хм, я тоже была озадачена этим, но, услышав твои слова, я могу думать, что догадываюсь о его намерениях. Как я думала и раньше, Ли Чэнци испугался. Он намеренно выражает свою добрую волю для нас».

Холодно ответила Тайчжэнь. Вспоминая всю несправедливость, оскорбления и критику, которые она испытала, она все еще испытывала глубокое негодование по отношению к Королю Суну.

«Я не знал, что это письмо отправил Король Сун, но было бы неплохо сохранить его?»

Ян Чжао снова прочитал письмо, и между его бровей появилась глубокая борозда.

«Хотя я не понимаю поэзии, я могу ощущать ностальгию из стихотворения. Маленькая сестра, будет плохо, если это письмо попадет в руки Императора-Мудреца. Почему Король Сун отправил тебе такое стихотворение?»

«Старший брат, ты слишком много думаешь об этом. Посмотри на слова на нем, ты думаешь, что почерк принадлежит Королю Суну?»

Консорт Тайчжэнь холодно улыбнулась. Действительно, если бы это стихотворение исходило от Короля Суна, это был бы огромный скандал.

Однако Консорт Тайчжэнь была уверена, что это не почерк Короля Суна.

«Понимаю, так это не почерк Короля Суна».

Еще раз взглянув на письмо, Ян Чжао неловко улыбнулся. Он уже заметил ранее, что, хотя стихотворение было хорошо написано, слова были кривыми. На самом деле не было бы ошибкой сказать, что они были ужасны.

Однако он только что прибыл в столицу, и королевский двор был для него чем-то новым. Таким образом, он думал, что почерк Королей Великого Тана был таким.

«Хмф, даже если это не написано Королем Суном, его печать стоит на нем. По крайней мере, он просмотрел письмо, поэтому оно может представлять его намерения. Таким образом, нет никакой ошибки, что он выражает свою добрую волю этим методом».

Консорт Тайчжэнь анализировала.

Если бы это было в прошлом, ей было бы невозможно понять политику и управление. Такие вещи были слишком далеки от нее. Однако критика и оскорбления других людей, а также клеветнические слова чиновников королевского двора стали стимулом, который помог ей быстро вырасти.

Несмотря на то, что она еще не была квалифицирована в политике, она уже не была чистой и неосведомленной женщиной, которой была когда-то.

«Маленькая сестра, если Король Сун выражает свою добрую волю, тогда ... для нас это хорошая новость».

Ян Чжао говорил медленно и осторожно.

Он чувствовал, что его кузина была недовольна Королем Суном, и он мог это понять. Тем не менее, у Ян Чжао было другое мнение насчет этого. Играя в азартные игры, Ян Чжао уже был экспертом в межличностных отношениях.

Ли Чэнци был королем Великого Тана, и он обладал огромной властью. Несмотря на то, что Его Величество понизил его в должности на данный момент, его положение как короля все еще оставалось.

Брат и сестра только что прибыли в королевский двор, и у них не было никакой поддержки. Несмотря на то, что Король Ци и Клан Яо поддерживали их, основываясь на расследовании Ян Чжао, репутация этих двух была не очень хорошей. Очень вероятно, что они помогали им не только в политических целях.

Таким образом, если бы они могли получить поддержку такого Короля Великого Тана, как Короля Суна Ли Чэнци, тогда положение брата и сестры в королевском дворе значительно улучшилось бы.

Кто тот, кто зарабатывает больше всего денег в азартных играх? Банкир!

Почему?

Потому что независимо от того, с кем банкир играет в азартные игры, он сможет выиграть деньги у всех остальных!

В перспективе Ян Чжао, Король Ци и Клан Яо были слишком опасны. Взяв Короля Суна на свою лодку, они смогут найти равновесие между ними. Это также будет идеальной ситуацией для брата и сестры.

«Хмф, я столько страдала из-за него, и была почти убита им много раз. Я действительно не могу согласиться отпустить его просто так».

Консорт Тайчжэнь не хотела отпустить этот вопрос.

«Маленькая сестра, что ты собираешься делать?»

Ян Чжао спросил внимательно.

«Большой брат, помоги мне написать письмо, в котором говорится, что я получила его письмо и спроси его: «Лорд, почему скромность заменила ваше высокомерие?»

Консорт Тайчжэнь сказала презрительно. Если бы она не выразила свой гнев, оскорбив Ли Чэнци, она никогда не смогла бы отпустить этот вопрос.

Хо!

Выслушав слова Консорта Тайчжэнь, Ян Чжао вздохнул с облегчением. По крайней мере, учитывая, что его кузина была готова отправить письмо Королю Суна, это означало, что она еще не готова полностью противостоять ему. Оставалась надежда на примирение.

«Хорошо!»

Ян Чжао ответил. Потом он ушел, чтобы решить вопрос так, как и проинструктировала Консорт Тайчжэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164577>